

НЕМЕРКНУЩИЙ ОБРАЗ

Кому довелось встречаться с Владимиром Ильичем Лениным, разговаривать с ним, слушать его пламенные речи, тот навсегда сохранит в своей памяти незабываемый образ величайшего мыслителя эпохи, гениального вождя и человека.

Мне, рано включившемуся в революционную борьбу, посчастливилось не только многократно слушать вдохновляющие всех нас ленинские выступления на массовых собраниях, но и лично разговаривать с Владимиром Ильичем.

Будучи рабкором газет «Гудок» и «На вахте», я впервые услышал Ленина на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых в Петрограде. Приветствуя тогда железнодорожников, он говорил: «...И чтоб урегулировать железнодорожное сообщение, нам необходима ваша помощь, товарищи. Только общими усилиями с вами мы сумеем сломать беспорядок и укрепить власть рабочих, солдат и крестьян. Советская власть только и держится на поддержке широких трудовых масс. Мы уверены, что настоящий железнодорожный съезд закрепит власть народных комиссаров созданием такой организации, которая поможет нам в борьбе за мир, землю».

Глава первого Советского правительства всегда верил в рабочих железнодорожного транспорта, постоянно рагуя за его развитие и, конечно же, за укрепление

на транспорте дисциплины. В заключительном слове на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года Владимир Ильич сказал: «...Железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм».

Весной 1918 года империалисты Антанты бросили против молодой Советской республики мощные наемные силы. Им удалось захватить большие хлебные районы на юге России. Тем самым население страны было обречено на голод. Выступая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красногвардейских депутатов и профессиональных союзов 4 июня 1918 года, Владимир Ильич подчеркивал, что только железный революционный порядок во всех областях жизни, особенно на железнодорожном и водном транспорте, только железная дисциплина рабочих, только их самоотверженная помощь отрядам агитаторов и воинов против буржуазии, против кулаков, только самостоятельная организация деревенской бедноты могут спасти страну и революцию.

В это грозное для нашей страны время меня, как председателя Саратовского губернского союза учащейся и трудовой молодежи, местные партийные руководители уполномочили возглав-

Борис БАРКОВ,
писатель

вить сбор хлеба для голодающих детей Москвы и Петрограда. С

помощью молодежи, входящей в наш союз, и, разумеется, работников транспорта нам удалось развернуть в Поволжье весьма полезную деятельность. Агитируя за добровольное пожертвование излишков продовольствия, мы вместе с тем получили право изымать хлебные излишки у кулацких элементов. Собранные таким образом продовольствие грузили в вагоны и срочно направляли в адрес Наркомпроса.

В то время были случаи хищения хлебопродуктов в пути следования и непредвиденные задержки с их приемкой уже в Москве. В конце 1918 года я привез в вагоне хлеб и картофель на Павелецкий вокзал. И до того намыкался со сдачей продуктов, что решил немедленно обратиться к народному комиссару по просвещению А. В. Луначарскому, с которым я уже был знаком по литературной деятельности. На вопросы Анатолия Васильевича: «Чем взволнован? Уж не с новой ли пьесой какая-нибудь неудача?» я, вытирая платком пот на лице, довольно резко ответил:

— Какие тут пьесы, когда наш союз молодежи весь мобилизован на сбор хлебопродуктов. Всеми днями и ночами разъезжаем и бегаем по деревням. А привезешь продовольствие к вам, в Москву — и тут тебе треплют нер-

вы. Надо бы вам, Анатолий Васильевич, отрегулировать этот вопрос. Было бы целесообразно создать какой-либо централизованный орган под вашим руководством из представителей всех органов, ведающих улучшением быта детей.

Луначарский тут же соединился по телефону с Владимиром Ильичем и рассказал ему о моем предложении.

— Ну и прекрасно, — закончил свой телефонный разговор с Лениным нарком просвещения. И с улыбкой сказал мне:

— А вам повезло, товарищ драматург. Сейчас в Москве проходит совещание работников продовольственных органов в здании «Метрополя», и Владимир Ильич согласился завтра, перед началом заседания выслушать ваши соображения. Приезжайте ко мне в пять вечера, и мы поедем с вами вместе.

И ВОТ НАСТАЛ этот незабываемый в моей жизни день и час. Мы встретили Председателя Совнаркома в фойе, где он разговаривал с А. Д. Цюрупой и другими товарищами. Заметив Луначарского, рядом с которым был и я, Владимир Ильич подошел к нам и, тепло поздоровавшись, сказал мне:

— Знаю, знаю, Анатолий Васильевич о вас рассказывал, да и ваш партийный руководитель из Саратова Владимир Павлович Антонов тоже просил. Идею соз-

дания Центрального совета защиты детей я одобряю и поручил проработать этот вопрос.

В этот момент съехавшиеся в Москву продовольственники направились в зал заседания, и Владимир Ильич, извинившись за короткий разговор, отошел к Цюрупе.

А 6 февраля 1919 года был опубликован декрет об учреждении Совета защиты детей. Его подписали Ленин и Луначарский.

Разговаривая как-то с Анатолием Васильевичем, я высказал ему свое желание написать пьесу о Ленине. И получил дружеский совет — собрать как можно больше материалов о жизни и деятельности Владимира Ильича от его ближайших соратников.

В числе первых таких собеседников были народные комиссары путей сообщения Л. Б. Красин, Ф. Э. Дзержинский, Д. Э. Рудзутак, бывший заместитель наркомпути, член КПСС с 1899 года А. Г. Правдин, уполномоченный НКПС С. Т. Ковылкин и другие верные ленинцы.

Вот что узнал я, например, от С. Т. Ковылкина.

С целью пресечения спекуляции наркомпрод А. Д. Цюрупа издал декрет о централизованных заготовках. Командированным рабочим и служащим выдавались специальные разрешения на право провоза не свыше двух пудов хлебопродуктов. С. Т. Ковылкин же в пределах вверенной ему Рязано-Уральской дороги (чтобы-де люди не тратили лишнего времени на выезды в органы продкома за удостоверениями) разрешил железнодорожникам провоз хлеба согласно уста-

новленной норме без специальных документов. Рассерженный этим, А. Д. Цюрупа издал приказ о снятии С. Т. Ковылкина с работы и о предании его суду.

Трудно сказать, чем бы все кончилось, если бы не В. И. Ленин. Мне довелось подробно ознакомиться с этим делом по поручению газеты «Гудок», и я обратился к Ф. Э. Дзержинскому. Вот что он рассказал мне:

— Я был вызван в Кремль к В. И. Ленину совсем по другому поводу. Но во время беседы рассказал Владимиру Ильичу об истории с Ковылкиным. Я считал, что рабочий большевик, направленный после Октябрьской революции управлять железной дорогой, хотя и превысил свои полномочия, тем не менее никакой личной корысти при этом не имел. Владимир Ильич со мной полностью согласился, немедленно позвонил А. Д. Цюрупе, и тот после дружеского разъяснения отменил свой приказ.

О многих страницах из жизни Ильича я поведал в своих произведениях: в пьесах «Из прошлого — 1905 год», «За что боролись», «Ильич живет в сердцах народа», «Двенадцатый», «Испытание чувств», «Волгари», «Простые люди» и других.

В новой пьесе «Избранная сердцем», написанной к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и принятой к постановке Саратовским драмтеатром имени К. Маркса, я снова вернулся к бессмертному ленинскому образу. Среди других персонажей я старался показать рабочих железнодорожников, которым так много внимания и заботы уделял В. И. Ленин.

24 APR 1970

ГУДОК